

О.Б. БУБЕНОК

ХАЗАРЫ И БРУТАХИИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ

В середине XIII в. католический автор Плано Карпини среди завоеванных монголами народов упоминал как хазар, так и народ «Брутахии (Brutaques)», которые, по его словам, являлись иудеями. При этом «Брутахиев» в одном списке народов он поместил между команам (половцами) и мордвою: «... Кассы, Якобиты, Аланы, или Ассы, Обезы, или Георгианы, Несториане, Армены, Кипчиты, Команы, *Брутахии, которые суть Иудеи*, Мордвы, Турки, Хозары...» [Карпини, 1957, с. 57]. В другом же списке Плано Карпини расположил упомянутую этническую группу среди народов Кавказа: «С юга же к Комании прилегают Аланы, Чиркасы, Хозары, Греция и Константинополь, также земля Иберов, Кахи, Брутахии, которые слышат иудеями — они бреют голову, — также земля Цикков, Георгианов и Арменов и земля Турков». [Карпини, 1957, с. 57]. Однако этим католическим автором не было отмечено, что хазары — это иудеи, а это позволяет видеть в них именно хазар-мусульман из нижневолжского Саксина. На этот пассаж еще в XVIII в. обратил внимание Н.М. Карамзин, который был склонен видеть в потомках «Брутахиев» народ «Буртаны», который проживал на Северо-Западном Кавказе. В качестве аргумента этого он привел следующие доводы: «Доныне находится много Жидов в земле Черкесской; и Буртанами называется теперь особенный, неизвестного происхождения народ между Кубанью и Актаром, богатый медью и серебром». [Карамзин, 1992, с. 34, прим. 61].

Действительно, в пользу отождествления «Буртанов» со средневековыми «Брутахиями» может свидетельствовать как внешнее сходство этнонимов, так и локализация и тех, и других на Кавказе. Однако Н.М. Карамзин не написал ничего определенного о религии современных ему «Буртанов», а лишь указал на нахождение по соседству евреев. Более того, исследователь, учитывая лишь внешнее сходство этнонимов, считал «Брутахиев—Буртанов» буртасами, о которых писали русские летописи при описании состава войск Мамайя во время Куликовского сражения. Так во фрагменте своей «Истории государства Российского», где перечислены наемники Мамайя под 1380 г., историк упомянул вместо буртасов «Буртанов»: «... он (Мамай. — О. Б.) долго медлил, набирая войско из Татар, Половцев, Хазарских Турков, Черкесов, Ясов, *Буртанов или Жидов Кавказских*, Армян и самих Крымских Генуэзцев:

одни служили ему как подданные, другие как наемники» [Карамзин, 1992, с. 34]. С тех пор мнение о тождественности «Буртанов—Брутахиев—Буртасов» получило распространение среди многих исследователей. Так Н.П. Шастина в своих комментариях к тексту Плато Карпини данный пассаж объясняла следующим образом: «... под Брутахиями следует подразумевать буртасов, завоеванных монголами во время похода последних на Волжскую Болгарию. Буртасы обитали на правом берегу Волги, в среднем ее течении, и были связаны с булгарами. В IX в. буртасы были данниками хазаров, среди которых было широко распространено иудейство, которое могло попасть и к буртасам» [Карпини, 1957, с. 57, прим. 139]. В то же время некоторые исследователи были склонны локализовать буртасов не только на Средней Волге, но и на Кавказе. Основанием для этого, например, стали уже упомянутые сведения русских летописей под 1380 г. о нахождении буртасов в войске Мамая среди кавказских народов [Попов, 1973, с. 115]. Предположение о тождественности «брутахиев» и части прикавказских буртасов может выглядеть приемлемым в последнее время, когда все чаще высказывается мнение о буртасах, как о части средневековых аланов. Необходимо отметить, что, по данным письменных источников, в раннее и развитое средневековье аланы-ясы проживали не только на Центральном Кавказе, но и на Северо-Западном.

Однако в свое время М.И. Артамонов, и не без оснований, высказал довольно оригинальное предположение: «Плато Карпини в 1245 г. упоминает, наряду с аланами и черкесами, на Северном Кавказе хазар (брутахии), придерживающихся иудейства. На этом сведения о хазарах обрываются. Отрезанные от Руси половцами, они постепенно слились с последними и исчезли как самостоятельная величина» [Артамонов, 2001, с. 611]. Относительно ассимиляции остатков хазар половцами найдутся определенные возражения, в то же время, когда связь хазар с «брутахиями»-иудеями вполне очевидна. В данной ситуации обращает на себя внимание то, что «брутахии» Плато Карпини отождествляются не только с буртасами, которых традиционно локализируют на правобережье Средней Волги, но и с той группой населения, которая проживала на Западном Кавказе между аланами, обезами, кахами, иберами и армянами, т. е. там, где буртасы никогда не фиксировались письменными источниками. Поэтому логично считать, что под «брутахиями» Плато Карпини следует видеть не волжских буртасов, а другую этническую группу, местом обитания которой были земли Западного Кавказа. Необходимо учесть, что этническое название «Брутахии (Brutaques)» созвучно не только этнониму «Буртас», но и названию народа «Брухи», о котором в VI в. писал Прокопий Кесарийский как об этнической группе именно Западного Кавказа: «За пределами абасгов до Кавказского хребта живут брухи, находясь между абасгов и аланов. По берегу же Понта Эвксинского утвердились зихи» [Прокопий, 1959, с. 383]. Созвучие названий народов «Брухи» и «Зихи» позволяет говорить о связи первых с народами абхазо-адыг-

кой группы. Следовательно, в хазарское время «Брухи» должны были проживать вблизи евреев и хазар-иудеев Таманского полуострова.

Земли Северо-Западного Кавказа и связанного с ним территориально Таманского полуострова издавна привлекали внимание еврейских купцов. Об этом могут свидетельствовать еврейские надгробия первых веков нашей эры из Фанагории на Таманском полуострове. Данные письменных источников позволяют считать, что и в хазарское время евреи продолжали проживать там. Так Феофан, описывая ситуацию в Восточном Приазовье в конце VII в., отметил, что «у Фанагории и живущих там евреев обитает множество народов» [Чичуров, 1980, с. 60].

После принятия хазарами иудаизма иудейское население на Таманском полуострове и на прилегающих землях должно было увеличиться, в первую очередь, за счет хазар-иудеев. По крайней мере, данные «Письма Иосифа» и «Кембриджского документа» свидетельствуют о постоянном нахождении хазар на Северо-Западном Кавказе вплоть до крушения Хазарского каганата во второй половине X в. Так в Пространной редакции хазарского царя Иосифа перечислены хазарские крепости, находившиеся в западной части Хазарского каганата, включая восточное побережье Черного моря, где упомянута хазарская крепость «С-м-к-р-ц» (С-м-к-рай), в которой многие современные исследователи склонны видеть Тмутаракань—Таматарху—Матарху: «С западной стороны — Ш-р-кил, С-м-к-р-ц, К-р-ц, Суг-рай, Алус, Л-м-б-т, Б-р-т-нит, Алубиха, Кут, Манк-т, Бур-к, Ал-ма, Г-рузин. Эти (местности) расположены на берегу моря Кустандины...» [Коковцов, 1932, с. 102]. Весьма характерно, что крепость «С-м-к-рай» еще в середине X в. управлялась хазарской администрацией, во главе которой стоял «Булшци». Об этом анонимный автор документа Шехтера сообщает следующее: «Сверх того, Роман [злодей] послал большие дары HLGW, царю RWSY, побуждая его на его собственную беду; он пришел ночью к городу SMKRYU (С-м-к-рай) и взял его воровским способом, потому что его начальника, вождя войска, тогда там не было. Когда это стало известно BWLŠŠY, то есть Песаху HMQR, он пошел в гнев на города Романа и губил и мужчин, и женщин». [Голб, Прицак, 1997, с. 141]. Эта же крепость фигурирует в сочинении Ибн ал-Факиха «Книга стран» (X в.) под названием «Самкуш-еврейский» в том фрагменте, где описывается маршрут из Черного моря в Каспийское: «Сакалиба едут к морю Рум, и берет с них властитель Рума десятину; затем следуют они по морю до *Самкуша еврейского*; далее они направляются в страну сакалиба или переходят из моря сакалиба в ту реку, которую называют река Сакалиба, с тем, чтобы пройти в залив (халидж) Хазарский (ал-хазар), и там с них берет десятину властитель хазар; затем следуют они к морю Хазарскому...» [Гаркави, 1870, с. 251; Калинина, 1986, с. 75]. В связи с этим следует обратить внимание на замечание А.А. Тортики, согласно которому в данном случае «использование определения «еврейский» можно понимать и как осведомленность арабского автора

об иудаизме хазар, и как сообщение о наличии значительной иудейской общины в этом городе в хазарское время» [Тортика, 2006, с. 240]. Следовательно, в IX—X вв. в крепости «С-м-к-р-ц» на Таманском полуострове иудейское население было представлено как хазарами-иудеями, так и еврейскими купцами, которые в иудейский период истории Хазарского каганата слились в одну общину. По крайней мере, письменные источники не отделяли хазар от евреев в районе Таманского полуострова. И такая ситуация сохранялась в послехазарский период.

«Повесть временных лет», следуя средневековой литературной традиции, под 6494 (986) г. упоминает о религиозном диспуте, который устроил киевский князь Владимир накануне принятия Русью христианства. При этом было отмечено: «Се слышавше Жидове Козаристии приидоша, ркуше: «слышахомъ, яко проиходиша Болъгаре и Хрестьяни, учаще тя кождо ихъ вере своей...»» [Повість врем'яних літ, 1990, с. 140—141]. Вопрос состоит в том, о каких хазарах-иудеях идет речь?

Мусульманские авторы Димашки, Ибн ал-Асир, Ибн Мискавейх и др. сообщают, что после крушения Хазарского каганата в 965 г. хазары вернулись на Нижнюю Волгу и попали под протекторат мусульманского Хорезма, результатом чего стал переход этой части хазар из иудаизма в ислам [Захoder, 1962, с. 152—157]. О том, что в XII в. хазары-мусульмане продолжали проживать на Нижней Волге в г. Саксин, свидетельствует мусульманский путешественник ал-Гарнати: «И отправился я по морю к стране хазар. И прибыл к огромной реке, которая больше Тигра во много-много раз, она будто море, из которого вытекают большие реки. И на ней находится город Саджисин (*Саксин*. — О. Б.). В нем сорок племен (родов. — О. Б.) гуззов, и у каждого племени (рода. — О. Б.) — отдельный эмир. У них [гуззов] большие дворы, а в каждом дворе — покрытый войлоками шатер, огромный, как большой купол, один вмещающий сто и больше человек. А в городе купцов разных народностей и чужеземцев и арабов из Магриба — тысячи, не счесть их числа. И есть в нем соборные мечети, в которых совершают пятничное моление *хазары*, которых тоже несколько племен. А в середине города живет эмир жителей Булгара. У них есть большая соборная мечеть, в которой совершается пятничное моление, и вокруг нее живут болгарцы. И есть еще соборная мечеть, другая, в которой молится народность, которую называют «жители Сувара», она тоже многочисленна...» [Гарнати, 1971, с. 27—30]. Следовательно, как иудеи, на Руси хазары были известны из других мест бывшего Хазарского каганата. Вполне возможно, что в «Повести временных лет» под 986 г. фигурировали хазары из Киева.

По этому поводу еще более ста лет назад в своей специальной статье «Болгары и Хазары, восточные соседи Руси при Владимире Святом» П. Голубовский отметил следующее: «Летопись в своем повествовании о крещении русской земли рассказывает, что к князю Владимиру приходили миссионеры из Болгарии волжской, из Хазарии, от немцев и греков. До сих пор

еще не решен окончательно вопрос, действительно ли были присылаемы к русскому князю посольства из этих стран. Возможно, что представители всех этих народов, жившие по торговым делам в Киеве, старались склонить князя к принятию исповедуемой каждым из них религии, что конечно, повлекло бы за собой значительные выгоды и могло сильно послужить их торговым интересам» [Голубовский, 1888, с. 26].

Данные так называемого «Письма киевских евреев» свидетельствуют о том, что даже в X в. в состав иудейской общины города Киева еще входили потомки хазар, о чем свидетельствуют некоторые тюркские по происхождению имена в конце «Письма» [Голб, Прицак, 1997, с. 53–61]. О физическом присутствии хазар в пределах исторического города могут свидетельствовать названия урочищ: *Козары*, *Козаровищина*, *Копирев конец* [Голб, Прицак, 1997, с. 77–80; Сухобоков, 2004, с. 171]. Однако не стоит упускать из вида, что на Руси после успешной антихазарской кампании Святослава в 965 г. могли быть хорошо известны хазары также из района Таманского полуострова. По этому поводу П. Голубовский отметил следующее: «После этого разгрома Хазария уже не оправлялась. Правда, у нее оставались еще значительные владения по берегам Черного и Азовского морей, но и их она постепенно теряет. При Владимире св. в Тмутаракани (Фанагории) образуется русский княжеский удел, куда Владимир сажает своего сына Мстислава» [Голубовский, 1888, с. 26]. Действительно, это может подтвердить сообщение «Повести временных лет» под 988 г., в котором говорится, что в удел Мстиславу досталась Тмутаракань [Патриаршая или Никонова летопись, 1965, с. 51; Лаврентьевская летопись, 1965, с. 121; *Повість врем'яних літ*, 1990, с. 188–189].

Древнерусские летописи, в связи с известиями о Тмутараканском княжестве, неоднократно упоминали хазар, как непосредственных участников бурных событий на Северо-Западном Кавказе. Тмутаракань в древнерусских летописях упоминается при описании событий 988 (6496), 1023 (6531), 1064 (6572), 1065 (6573), 1066 (6574), 1077 (6585), 1078 (6586), 1079 (6587), 1083 (6591) и 1094 (6602) гг. При этом тмутараканские хазары упоминаются лишь под 1023 г., 1079 г., 1083 г., а после 1094 г. исчезают сведения о самой Тмутаракани и о живших в ней хазарах. Однако имеются основания полагать, что тмутараканские хазары также фигурируют в сочинении Иакова-мниха «Память и похвала князю русскому Владимиру» (XI в.), где говорится о походе киевского князя Владимира против хазар за несколько лет до 988 г.: «Тако же пребывающю князю Володимерю в добрых делех, благодать божия просвещаше сердце его, и рука господня помагаше ему. И побежаше вся врагы своя, бохутся его вси. Идеже идяше, одолеваше Радимици победы и дань на них положи, Вятичи победы и дань на них положи на обоих, и Ятьвягы взя, и серебряныя Болгары победы, и на *Казары* шед, победы я и дань на них положи. Умысли же и на Гречки и град Корсунь...» [Зимин, 1963, с. 71]. «Повесть временных лет» не сохранила указания о походе именно против хазар. Однако имеются

основания считать, что эти события были связаны с сообщением древнерусских летописей о событиях 985 г.: «Иде Володимер на болгары с Добрынею, уем своим, в лодьях, а торки берегом приведе на коних, и так победи болгары» [ПВЛ, 1950, с. 59]. Относительно комментирования данного пассажа мнения исследователей разделились. Так С.А. Плетнева считала, что киевский князь Владимир воевал против волжских булгар, а торки-огузы во время этого похода двигались на север вдоль левого берега Волги [Плетнева, 1990а, с. 23]. Академик П.П. Толочко считает, что Владимир совершил поход на Волжскую Болгарию. Относительно участия в этом походе торков он высказал мнение, согласно которому в данном походе принимали участие «саркельские гузы» [Толочко, 1999, с. 80]. В связи с этим особый интерес представляет мнение А.П. Новосельцева, который считал, что киевский князь совершил нападение на приазовских болгар, а не на волжских [Новосельцев, 1989, с. 227]. Следовательно, торки-огузы должны были проживать в Приазовье. В ситуации с фрагментом из сочинения Иакова-мниха смущает лишь использование им термина «сребные Болгары», под которым обычно подразумевают волжских булгар. Однако не стоит исключать возможность авторской конъюнктуры, в результате чего болгары первоначального источника в сочинении Иакова-мниха предстали уже как «сребные». Таким образом имеются основания считать, что Владимир вместе со своими союзниками, приазовскими торками, совершил поход на Северо-Западный Кавказ именно в 985 г. и в результате этого покорил не только приазовских болгар, но и тмутараканских хазар. Поэтому можно полностью согласиться со следующим мнением А.В. Гадло: «Поход Владимира на козар, а под этим этнонимом летопись понимает не только тмутараканских иудеев, но и все коренное население тмутараканской общины, привел к установлению в конечном итоге русского протектората над городом и прилегающей к нему округой» [Гадло, 1994, с. 81]. И уже вскоре тмутараканские хазары начали принимать активное участие в политических событиях, которые начали сотрясать Русь после смерти Владимира.

Так хазары из Тмутаракани впервые упоминаются в связи с походом тмутараканского князя Мстислава против киевского князя Ярослава в 1023 (6531) г.: «В лето 6531 (1023) собрася Мстислав со Козари и Касоги на Ярослава, брата своего. Ярослав же бе тогда в Новгороде» [Ипатьевская летопись, 1843, с. 265]. Во второй раз тмутараканские хазары упомянуты под 1079 (6587) г. в связи с междоусобной борьбой между князьями Южной Руси. В то время тмутараканский князь Роман Святославич появился у границ Переяславского княжества, но половцы изменили ему и, заключив мир с его врагом Всеволодом, по наущению хазар убили Романа на обратном пути. В результате этого хазары захватили оставшегося в Тмутаракани Олега Святославича и отправили его в Византию. Всеволод же прислал в Тмутаракань своего посадника Ратибора: «В лето 6587. Приде Романъ с Половце к Воиню, Всеволод же ставъ у Переяславля и створи миръ с Половце; и възвратися Романъ въспять, і бывшу ему, убиша

и Половце Романъ, месяца августа 1 день; и суть кости его и до сего лета тамо лежаче, сына Святославля, і внука Ярославля; а Ольга емше Козаре поточиша [за] море Царюгороду. Всеволодь же посади посадника Ратибора Тмутараканю» [Повість врем'яних літ, 1990, с. 314—315]. Однако расплата для хазар за содеянное наступила уже 1083 (6591) г., ибо тогда Олег Святославич вернулся из византийского плена в Тмутаракань, изгнал сидевших там Давида и Володаря и наказал хазар за убийство его брата и злой умысел против него самого: «В лето 6591. Приде из Греков Олег Тмутараканю, и ять Давыда и Володаря, и седе Тмutorокане; и изсече Козары, иже беша советници на убиение брата его и на самого, а Давыда и Володаря пусти» [Воскресенская летопись, 1856, с. 3].

Относительно позиций хазарского элемента в Тмутаракани нельзя не согласиться с мнением М. И. Артамонова, который отметил следующее: «Можно допустить, что именно хазары держали в своих руках торговлю этого города, а вместе с тем, что в какой-то своей части они состояли из евреев, издавна обосновавшихся в нем и после принятия хазарами иудейской религии считавшихся хазарами. Впрочем, в Тмутаракани могло быть немалое количество и хазар по происхождению, на которых еврейско-хазарское купечество и опиралось как на свою реальную силу» [Артамонов, 2001, с. 607].

Под 1094 (6602) г. в последний раз упоминается в древнерусских летописях Тмутаракань и поэтому сведения о живших в ней хазарах исчезают из наших летописей навсегда [Патриаршая или Никонова летопись, 1965, с. 123; Лаврентьевская летопись, 1965, с. 226; Повість врем'яних літ, 1990, с. 342—343]. В более позднее время этот город был известен в письменных источниках как Матарха, но хазар в нем уже не было [Артамонов, 2001, с. 608—609]. Однако это вовсе не означает, что в XII в. хазары не оставались в Восточном Причерноморье. Данное предположение подтверждают сведения ал-Идриси.

В XII в. арабский географ ал-Идриси уже в предисловии к своему сочинению «Нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак» («Отрада страстно желающего пересечь мир») указал на нахождение страны хазар на восточном берегу Черного моря (Нитас): «Море Нитас простирается на восток, омывая на юге землю Хараклийа (Гераклея. — *О.Б.*), землю Аструбули (Триполи. — *О.Б.*), берега Атрабзунда (Трапезунд. — *О.Б.*), землю Ашкала, землю Ланийа (Алания. — *О.Б.*). Крайний предел этого залива доходит там до [земли] *ал-Хазарийа*. Оттуда берег моря поворачивает вспять к Матрахе, продолжается до страны ар-Русийа, страны Бурджан (Дунайская Болгария. — *О.Б.*), устья реки Данабрис, минует устье реки Дану, доходит до узкого входа в канал [города] ал-Кунстантина...» [Коновалова, 2006, с. 108]. Как отметила в своих комментариях переводчик текста ал-Идриси — И. Г. Коновалова, «можно заключить, что и в данном случае под словом „ал-Хазарийа“ подразумевается название страны, а не города» [Коновалова, 2006, с. 133, прим. 17].

Далее, в описании 6 секции 6 климата, где речь идет о маршруте от Трапезунда до городов Восточного и Северо-Восточного Причерноморья, ал-Идриси

уже упоминает город хазар: «От города ал-Ланийа до города Хазарийа, по которому именуется хазары, сорок пять миль. Это большой цветущий город, обильно орошаемый водами. Он стоит на реке. От города ал-Хазарийа до города Кира двадцать пять миль, а от последнего до [города] Куманийа, по имени которого названы куманы и [сам] этот город именуется Черной Куманией, — двадцать пять миль» [Коновалова, 2006, с. 118]. Относительно данного пассажа И. Г. Коновалова сделала не вызывающий возражений комментарий: «По всей вероятности, здесь речь идет о каком-то городе Северного Кавказа, не слишком хорошо известном информатору ал-Идриси, коль скоро само название города он связывал с этнонимом. Название города ал-Хазарийа ал-Идриси мог взять из сочинений более ранних арабских географов, где ему имеются аналогии. Так у ал-Хваризми среди городов VI климата упоминается город *ал-Хазар*. Указание ал-Идриси на то, что ближайшими к *ал-Хазарийи* пунктами являются, с одной стороны, аланский, а с другой — куманский (половецкий) город, позволяет локализовать город *ал-Хазарийа* где-то в западной части Северного Кавказа. В подтверждение данного предположения можно сослаться на статью Лаврентьевской летописи, отмечающей под 1083 г. хазар в районе Тмутаракани» [Коновалова, 2008, с. 84].

Пожалуй, эти сведения ал-Идриси, относящиеся к XII в., представляют собой самое последнее прямое упоминание о хазарах в районе Северо-Восточного Причерноморья. Дальнейшую информацию об их судьбе в данном районе могут дать сведения Плано Карпини, относящиеся к первой половине XIII в. Характерно, что в первом списке народов Плано Карпини поместил хазар и брутахиев-иудеев среди народов Поволжья: «...Кипчиты, Команы, *Брутахии*, которые суть Иудеи, Мордвы, Турки, Хозары...» [Карпини, 1957, с. 57]. В другом же списке Плано Карпини уже расположил упомянутые этнические группы среди народов Кавказа: «С юга же к Комании прилегают Аланы, Чиркассы, Хозары, Греция и Константинополь, также земля Иберов, Кахи, Брутахии, которые слывут иудеями — они бреют голову, — также земля Цикков, Георгианов и Арменов и земля Турков» [Карпини, 1957, с. 57]. Следовательно, в первом случае католический автор под хазарами подразумевал мусульманское население области Саксин в низовьях Волги, а брутахиев отождествил с буртасами правобережья Средней Волги. А во втором случае вполне реально упоминание об иудейском населении Северо-Западного Кавказа, которое было представлено не только хазарами, но и брутахиями-брухами. Если сведения Плано Карпини о брутахиях-иудеях трактовать буквально, то ситуация должна была бы выглядеть следующим образом.

После падения Тмутараканского княжества в конце XI в. евреи и хазары должны были уйти из Тмутаракани в горы и поселиться там среди брухов. Логично предположить, что брухи могли от хазар воспринять иудаизм. Именно эта община и была зафиксирована в XIII в. Плано Карпини как «Брутахии (*Brutaques*)», которые являлись иудеями. Однако есть не-

которые моменты, которые не позволяют безоговорочно принять данное предположение. Это касается сведений о буртанах, в которых имеет резон видеть потомков «брутахиев» Плано Карпини.

Весьма характерно, что сведения Н. М. Карамзина о буртанах и их соседях-евреях полностью подтвердил во второй половине XVIII в. Тунманн в своем описании Крымского ханства. Так, описывая население Северо-Восточного Причерноморья, он отметил: «Кроме ногаев и черкассов в стране живут еще авхассы в области Бешлибай на р. Лабе и в областях Шапсих, Шаши, Убух и Туби у Черного моря, к западу от Капети; донские казаки, называемые здесь сарикамыш-казалер (казаки с желтого тростника), а также сари инад; *буртани*, свободный, независимый народ, живущий оседло, из неизвестной мне поныне группы народов; евреи, которых здесь очень много; армяне и греки, живущие здесь главным образом ради торговли, цыгане и пр.» [Тунманн, 1991, с. 65—66]. Особый интерес представляют также данные Тунманна о том, кто в его время проживал на север от Кубани: «1) Б у р т а н и, или Бриттани, племя, отличающееся от черкассов и от ногайцев. Они живут между Кубанью и Актаром, свободны и независимы, остаются на одном месте и имеют в изобилии серебро и медь.

2) А к т а р, городок у Азовского моря, с гаванью и якорным грунтом; Актарский лиман соединяется здесь с упомянутым морем. На этом лимане находится остров Санет» [Тунманн, 1991, с. 70]. Таким образом, сведения Тунманна позволяют видеть в современных ему буртанах и евреях не только две отдельные общины Северо-Западного Кавказа, но в то же время доказывают хронологическую преемственность носителей этнонимов: *брухи* (VI в.) — *брутахии* (XIII в.) — *брутани* (*британи*) — *буртаны* (XVIII в.).

Следовательно, сведения о нахождении большого числа иудеев в земле брухов, которых Плано Карпини назвал «брутахиями», дали основания католическому миссионеру посчитать всех брутахиев-брухов иудеями. При этом сходство этнонимов «брутахии» и «буртасы» позволило Плано Карпини в одном случае предположить, что эти названия являются обозначением для одного и того же народа. Об этом может свидетельствовать то, что «Брутахиев» в одном списке народов католический автор поместил между команам (половцами) и мордвою, хотя в другом списке он локализовал их на Кавказе. При этом второй список народов позволяет считать, что непосредственными соседями брутахиев были вышедшие из Тмутаракани хазары. По-видимому, в XIV—XV вв. во время переселения черкесов из гор Северо-Западного Кавказа на Предкавказскую равнину с ними в район Актара, в Восточное Приазовье, переселились потомки брутахиев — буртаны, а также евреи, в которых следует видеть потомков тмутараканских хазар-иудеев и евреев.

Именно территориальная близость и общность судьбы иудеев и брутахиев-буртанов Северо-Западного Кавказа позволили не только Плано Карпини, но Н. М. Карамзину увидеть в этих двух общинах один народ и назвать

вторых иудеями. Однако создается впечатление, что Н. М. Карамзин не ошибся, когда во фрагменте своей «Истории государства Российского», где перечислены в составе войск Мамая наемники под 1380 г., упомянул вместо буртасов «Буртанов», в коих он увидел «Жидов Кавказских» [Карамзин, 1992, с. 34]. Действительно, если рассмотреть список наемников в войске Мамая в 1380 г., то там можно увидеть «Буртасов» именно среди народов Северо-Восточного Причерноморья, где до этого и после этого буртасы никогда не фиксировались письменными источниками. Так Воскресенская, Софиевская, Никаноровская, Сокращенные летописные своды 1493 и 1495 гг., а также другие позднесредневековые русские летописи, повествуя о составе войска Мамая во время Куликовской битвы, упомянули буртасов и другие народы в такой последовательности: «понаймовал Бесермены, и Армены, Фрязы, Черкасы, Ясы, Буртасы...» [Софиевская л., 1853, с. 90; Воскресенская л., 1856, с. 34; Никаноровская л., 1962, с. 71; Сокращенный летописный свод 1493 г., 1962, с. 252; ; Сокращенный летописный свод 1495 г., 1962, с. 331]. Следовательно, русский летописец ошибался и назвал малоизвестных ему буртанов Северо-Западного Кавказа хорошо известным в России названием народа — «Буртасы».

Таким образом, еще в XVIII в. потомки иудеев Северо-Западного Кавказа — хазар и евреев из Тмутаракани, могли быть известны Н. М. Карамзину и Тунманну как евреи, а потомки не перешедших в иудаизм брухиев-брутахив — как «Буртаны».

ЛИТЕРАТУРА

- Артамонов М. И. История хазар. М., 2001.
- Воскресенская летопись // ПСРЛ. Т. VII. СПб., 1856.
- Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа X–XIII вв. СПб., 1994.
- Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. Х.). СПб, 1870.
- Гарнати. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / Публ. О. Г. Большаков, А. Л. Монгайт. М., 1971.
- Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. М.–Иерусалим, 1997.
- Голубовский П. Болгары и Хазары, восточные соседи Руси при Владимире Святом // Киевская старина. Т. XXII. К., 1888.
- Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе, Горган и Поволжье в IX–X вв. Т. I. М., 1962.
- Зимин А. А. Память и похвала Иакова мниха и Житие князя Владимира по древнейшему списку // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. Вып. 37. М., 1963.
- Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. II. СПб., 1843.
- Калишита Т. М. Торговые пути Восточной Европы в IX в.: по данным Ибн Хордадбеха и Ибн ал-Факиха // История СССР. 1986. № 4.
- Карамзин Н. М. История государства Российского. Кн. 2. Т. V–VIII. М., 1992.
- Карпини П. История монгалов // Карпини П. История монгалов. Рубрук Г. Путешествие в восточные страны / Пер. А. И. Малеина, под ред. Н. П. Шастиной. М.–Л., 1957.

- Коковцов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.
- Коповалова И. Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М., 2006.
- Коповалова И. Г. Сведения о Хазарии в арабской географии XII—XIV вв. // Проблемы историографии, источниковедения и истории Востока. Сб. науч. статей памяти проф. В. М. Бейлиса. Луганск, 2008.
- Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. I. М., 1962.
- Никаноровская летопись // ПСРЛ. Т. XXV. М.—Л., 1962.
- Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
- Патриаршая Десятая или Никонова летопись // ПСРЛ. Т. X. М.—Л., 1965.
- Плетнева С. А. Половцы. Москва, 1990.
- ПВЛ. — Повесть временных лет / Под ред. Д. С. Лихачева. Ч. I. М.—Л., 1950.
- Повість врем'яних літ. Літопис (за Іпатським списком). К., 1990.
- Попов А. И. Названия народов СССР. Л., 1973.
- Прокотий из Кесарии. Война с готами / Пер. с греч. С. П. Кондратьева. М., 1959.
- Сокращенный летописный свод 1493 г. // ПСРЛ. Т. XXIII. М.—Л., 1962.
- Сокращенный летописный свод 1495 г. // ПСРЛ. Т. XXIII. М.—Л., 1962.
- Софиевская летопись // ПСРЛ. Т. VI. СПб., 1853.
- Сухобоков О. В. Тюркомовні народи в історії населення лівобережної провської лісостепової України (археологічний аспект) // Хазарский альманах. Т. 3. К.—Харьков, 2004.
- Толочко П. Кочевые народы степей и Киевская Русь. К., 1999.
- Тортика А. А. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы. Харьков, 2006.
- Тулгани. Крымское ханство. Симферополь, 1991.
- Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980.

О.Б. Бубенок

ХАЗАРИ І БРУТАКІ НА ПІВНІЧНО-ЗАХІДНОМУ КАВКАЗІ

Резюме

У XIII столітті н.е. східноєвропейський мандрівник Плано Карпіні згадував брутаків, які були іудеями серед народів, завойованих монголами. Більш того, він знав, що хазари іудеями не були. На жаль, вчені не можуть визнати походження брутаків. Деякі з них вважають, що брутаки були етнічною групою буртазів, які жили на середній Волзі. Інші вірять у хазарське походження брутаків та їх розселення на північно-західному Кавказі. Згідно з думкою М.М. Карамзіна буртани, які мешкали там у XVIII столітті, були нащадками брутаків. Однак вони не були іудеями; євреї жили поряд з ними. Таким чином, останній народ міг походити від хазар з Тьмутаракані. Так у XII - XIII ст. н.е. хазари та іудеї прийшли з Тьмутаракані до брутаків, і в результаті всі вони стали мешкати на спільній території. Отже, Плано Карпіні співвідносив брутаків з євреями. Це було помилкою. Можливо у російських літописах буртанів вважали буртазами до 1380 р. н.е., тому що вони певне згадувались поряд з іншими народами північно-західного Кавказу. Це також могло бути помилкою.

О.Б. Бубенок

ХАЗАРЫ И БРУТАКИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ

Резюме

В XIII веке н.э. западноевропейский путешественник Плано Карпини упоминал Брутаков, которые были иудеями, среди народов, завоеванных монголами. Более того, он знал, что хазары иудеями не были. К сожалению, ученые не могут определить происхождение брутаков. Некоторые из них считают, что брутаки являлись этнической группой брутазов, живших на средней Волге. Другие верят в хазарское происхождение брутаков и их расселение на северо-западном Кавказе. Согласно мнению Н.М. Карамзина, буртаны, которые проживали там в XVIII веке, были потомками брутаков. Однако они не были иудеями; евреи жили рядом с ними. Таким образом последний народ мог происходить от хазар из Тьмутаракани. Так в XII - XIII вв. н.э. хазары и иудеи пришли из Тьмутаракани к брутакам, и в результате все они стали проживать на общей территории. Следовательно, Плано Карпини соотносил брутаков с евреями. Это было ошибкой. Возможно, в русских летописях буртанов считали буртазами до 1380 г. н.э., потому что они определенно упоминались наряду с другими народами северо-западного Кавказа. Это также могло быть ошибкой.

O.B. Bubenok

THE KHAZARS AND THE BRUTAQUES IN THE NORTH WESTERN CAUCASUS

Summary

In the 13th century AD a Western European traveler Plano Carpini mentioned the Brutaques who were the Jews among the peoples conquered by the Mongols. Moreover, he knew the Khazars as not Jews. Unfortunately, scientists can not determine the origin of the Brutaques. Some of them think that the Brutaques were ethnic group of Burtases who lived in the Middle Volga. Others believe in Khazarian origin of the Brutaques and locate them in the north western Caucasus. According to the opinion of N.M. Karamzin, the Burtans, who lived there in the 18th century, were the descendants of the Brutaques. However, they were not the Jews; the Hebrews lived near them. Therefore the recent people can be the descendants of the Khazars from Tmutarakan. So, in the 12th-the 13th cc. AD the Khazars and the Hebrews came from Tmutarakan to the Brutaques, and as the result all of them lived in their common territory. Thus, Plano Carpini knew the Brutaques as the Jews. It was a mistake. Maybe the Russian Chronicles knew the Burtans as the Burtases before 1380 AD because they were mentioned exactly among the peoples of the north western Caucasus. It could also be a mistake.